

Заповедный мотив

Какой доход могут приносить Ольманские болота

Уникальная природа, старинные легенды, грибной и ягодный рай. Все это об ольманских краях. Но им может грозить серьезная опасность. Все чаще и чаще в этой местности бушуют страшные пожары. Только в этом году за несколько суток здесь сгорело 3,5 тысячи гектаров растительности. Как перестать терять там, где можно зарабатывать?

Сегодня доступ на болота открыт. Земли принадлежат Полесскому лесхозу. Однако на этой территории 20 с лишним лет назад был создан заказник, которым управляет Столинский райисполком. Его цель — восстанавливать биологическое разнообразие, поддерживать порядок, привлекать туристов. А еще по югу проходит граница с Украиной, поэтому часть массива охраняется пограничниками и находится в погранполосе, куда посторонним вход и въезд воспрещаются.

Благодаря новым дорогам, проложенным здесь несколько лет назад, въехать на территорию заказника со стороны деревни Теребличи Столинского района можно даже на легковой машине. Еду по гравийке. Вокруг — лес. Ранним утром дорогу перебегают косули, на бреющем полете кружат диковинные для горожанина птицы. В полях из укрытий выскакивают зайцы. Не дорога, а заставка программы «В мире животных».

Сворачиваю к охотничьему домику Полесского лесхоза. Начинаются вязкие пески. В свое время тут проводили джип-триалы. Директор лесхоза Николай Репетуха говорит, что один джиперский экипаж в этих местах даже потерялся. Еле-еле отыскали.

Охотничий домик расположен у старой наблюдательной вышки, оставшейся здесь от военного прошлого. В 1960-х годах отсюда выселили хутора местных старожилов, именуемые Мерлинскими, и оборудовали одноименный военный авиационный полигон. Благодаря этому, собственно, и образовался нетронутый лесоболотный массив в 90 с лишним тысяч гектаров. По официальным данным, площадь дорог, которые связывали военные посты, составляла не более 1% площади заказника.

Паркуюсь у вышки. Лесник Дмитрий Гринюшко показывает фото в планшете. Каких только животных он не встречал здесь за время работы! Идеальное место для того, чтобы скрыться на несколько дней из каменных джунглей. Впрочем, говорит Николай Репетуха, в год здесь бывает немного туристов. В среднем 10—15 постояльцев:

— Нет условий. Природа — это хорошо, но современный среднестатистический турист больше любит любоваться красотами из окна или выходить на оборудованные площадки. А еще нужен общепит, сувениры и прочая инфраструктура.

Вышку, после того как ее оставили военные, обслуживает лесхоз. Забраться на самый верх непросто. Без хорошей физподготовки придется делать остановки. Но оно того стоит. С 50-метровой высоты открывается прекрасный вид: песчаные дюны, островки леса... Дух захватывает.

Даже если не углубляться в нетронутый массив, уже той части болот, где проложили дороги, хватит, чтобы показать туристу сразу несколько направлений.

Первое, само собой, экологическое. Ольманские болота — крупнейший комплекс верховых, низинных и переходных болот, расположенный в междуречье правого притока Припяти: рек Ствига и Льва. Кроме Львы, в Ствигу впадают несколько старых мелиоративных каналов, которые были построены еще в первой половине XX века, когда Западная Беларусь находилась в составе Польши. Сейчас каналы полуразрушены, но сток воды из болот, особенно весной, по ним продолжается.

У заказника с 2001 года статус водно-болотного угодья международного значения. Здесь есть песчаные дюны, поросшие лесами.

Все это можно показывать гостям на специальных экологических тропах. Одна, кстати, заказником обустроена — со стороны деревни Ольманы. Ведет она к озеру Засоминное, на берегу которого — два креста с рушниками. Появились они там не случайно. По одной из легенд, в позапрошлом веке в этом озере утонула панская дочка. Она влюбилась в простолюдина, который бежал от гнева несостоявшегося тестя аж на болота. Девушка бросилась за ним, села в лодку, которую перевернул ветер... Водоем освятили, и с тех пор ни один человек тут не погиб. К слову, эта история вдохновила А.И. Куприна на повесть «Олеся».

И вот это — еще одно туристическое направление Ольманских болот. Уникальная этнография. Как раз на въезде с другой стороны массива, в деревне Тербличи, местный краевед и народный мастер Иван Супрунчик создал музей. Собирает в округе все, что касается истории здешних мест. С гордостью показывает якорь и деревянную лодку, которую нашли археологи в прошлом веке. Ученые, продолжает Иван Супрунчик, считают, что эти находки лежали в болотах со времен Геродота, ведь когда-то здесь было огромное озеро, через которое, возможно, пролегал путь «из варяг в греки».

Одним этнография по душе, а другим, например, туризм в стиле «милитари». Рядом с наблюдательной вышкой разместился бункер, который строили на случай ядерной войны. Пока он пустует и ждет своего часа, ведь там вполне можно создать экспозицию даже из остатков военной техники, которые до сих пор разбросаны по полигону.

В общем, в Ольманах есть что посмотреть и послушать. Замдиректора Полесского аграрно-экологического института НАН по научной работе, кандидат биологических наук, доцент Виктор Демянчик говорит о целом кластере:

— Будет дорога (сейчас идет строительство еще одной — к Ствиге со стороны деревни Букчи Гомельской области. — Авт.) — появится кольцо. Тербличи, музей Супрунчика, сами болота с природой и военными объектами, Припятский нацпарк, Туров. Это крайне интересно. Без инфраструктуры ни один нацпарк мира существовать не сможет.

Вот только вопрос инфраструктуры как раз самый болезненный, начиная от дорог и заканчивая прочими коммуникациями. Слишком много здесь пересекается интересов. Лесники, пограничники, экологи и... жители деревень, как с нашей, так и с украинской стороны (для них Ольманские болота — существенный, а для некоторых и единственный источник дохода). Некоторые сборщики ягод живут в болотах по несколько дней. И выбирают за сутки до 150 кило. Фотографии их лагерей с горами мусора вокруг сегодня легко найти в интернете. Несколько я видел собственными глазами. Зрелище неприятное. И, говорят работники лесхоза, это один из основных источников пожаров.

Компетентно

Михаил Никифоров, академик НАН, доктор биологических наук, профессор:

— Существует план развития особо охраняемых территорий. Он утверждается на ближнюю и дальнюю перспективы. Делается также проект, где прописывается штатное расписание и многое другое. Как, кто и на чем будет зарабатывать? Но нужно ли зарабатывать на Ольманах? Вопрос многогранный. Конечно, Ольманские болота уникальны. Там есть организмы, которые не могут существовать на маленькой охраняемой территории. С другой стороны, нужно думать и о людях. Для посетителей во всем мире охранные территории открыты. На них есть спрос. А раз есть спрос, то появляются средства для содержания этих территорий в

надлежащем виде.

Цифры

В заказнике обитает 225 видов насекомых, 8 видов амфибий, 7 видов рептилий, 151 вид птиц, из которых 25 занесены в Красную книгу страны. А еще 687 видов растений, 12 из них — краснокнижные.

Спасти и сохранить

Насколько опасны для Ольман пожары и как их минимизировать? Ответ, как ни странно, увязывается с туристической темой. Генеральный директор Брестского государственного производственного лесохозяйственного объединения Алексей Прокопов уверяет: не проложи в свое время тут дорог — оперативно к месту возгорания было бы не подъехать. На извилистых артериях раньше застревали даже армейские «Уралы». Поэтому Минлесхоз профинансировал строительство трех новых гравиек, причем строили их не просто так, а с научными обоснованиями, которые разработал Полесский аграрно-экологический институт Национальной академии наук.

Но тушение пожаров — это тактика. Стратегия многим видится в том, чтобы заказник сделать заповедной территорией. Так, например, считает директор заказника «Ольманские болота» Павел Миронович:

— Мы самая низкая структура охраняемых объектов — заказник. А чтобы все сохранить, надо делать заповедник. Статус менять необходимо, но, как я понимаю, это очень дорого. Вывести из оборота лес, прекратить охоту.

С Павлом Мироновичем солидарен Валерий Домбровский, старший научный сотрудник лаборатории молекулярной зоологии НПЦ НАН по биоресурсам. Он говорит о комплексном подходе к спасению массива:

— Если там сделают заповедник — появится и особый охранный режим, можно будет более жестко регулировать посещение этих мест людьми.

Вот только создание заповедника и нацпарка действительно требует больших финансовых вложений.

Но будет ли на Ольманских болотах большой поток туристов? Валерий Домбровский сомневается:

— Как в Беловежской пуще — нет. Там развитая сеть дорог, инфраструктура. А, например, в Березинский заповедник, болотный край, едут любители дикой природы. И их, конечно, меньше.

Вот такой клубок интересов. А еще при смене статуса для сборщиков дикоросов в этих местах загорится красный свет. И наших, и украинских «ягодников» это вряд ли устроит. Так что есть над чем задуматься. При принятии любого решения важно исходить из общественной пользы. А Ольманы сегодня могут быть выгодны и не только для тех, кто здесь собирает ягоды на продажу. Мест, где уже проложены новые

Источник: "Народная газета" – 2019-05-24

транспортные артерии, исключая пограничные территории, туристам должно хватить. И ничего страшного, наверное, не будет, если вокруг того же охотничьего домика или около тропы со стороны деревни Ольманы появятся кафе, ресторан с уникальной полесской кухней, сувенирные лавки с дарами природы. А по экологическим тропам гостей будут возить кареты, запряженные белорусскими упряжными лошадьми, которых, кстати, разводят совсем рядом, в том же Столинском районе в деревне Ремель в ОАО «Полесская Нива».